

Litera

Правильная ссылка на статью:

Кофтун В.В., Гегелова Н.С. Сохранение национально-культурной идентичности бурят и роль СМИ в отображении этих процессов // Litera. 2024. № 11. DOI: 10.25136/2409-8698.2024.11.72171 EDN: QLRDIK URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72171

Сохранение национально-культурной идентичности бурят и роль СМИ в отображении этих процессов

Кофтун Владислав Владиславович

ORCID: 0009-0006-1712-1804

магистр; факультет "Журналистика"; Московский университет имени А.С. Грибоедова

111396, Россия, г. Москва, ул. Зеленый Проспект, 66А

✉ koftunvl@gmail.com

Гегелова Наталья Сергеевна

ORCID: 0000-0003-1329-0169

доктор филологических наук

профессор; кафедра массовых коммуникаций; Российский университет дружбы народов им. П. Лумумбы
профессор; кафедра теории и практики журналистики, современных медиакоммуникаций; Московский университет им. А.С. Грибоедова

117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 10/2, каб. 544

✉ mikhail0001@mail.ru

[Статья из рубрики "Журналистика"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2024.11.72171

EDN:

QLRDIK

Дата направления статьи в редакцию:

01-11-2024

Аннотация: Предметом исследования является освещение в российских федеральных и региональных СМИ вопросов сохранения национально-культурной идентичности бурятского народа, включая роль шаманизма и культурных традиций в этом процессе. Объектом исследования выступают медиаресурсы, в которых поднимается тема бурятской идентичности, в том числе журналы «Байгал» и «Морин хуур», а также

новостные публикации за 2020-2024 гг. Автор подробно рассматривает такие аспекты темы, как роль шаманизма в культурном возрождении бурят и его функции в обществе, а также значение генеалогических знаний для социальной структуры бурятского народа на основе взглядов японского монголоведа И. Шимамуры. Теоретической базой стали идеи российских и западных учёных о ценностях и цивилизационном противостоянии. Особое внимание уделяется междисциплинарному анализу, включающему философские, социальные и культурные аспекты, и сопоставлению способов рассмотрения темы на федеральном и региональном уровнях. Методология исследования включает сравнительный анализ федеральных и региональных СМИ по теме бурятской идентичности, а также контент-анализ публикаций за 2020-2024 гг. Научная новизна данного исследования заключается в рассмотрении шаманизма как культурного феномена и инструмента в восстановлении идентичности бурят. Оригинальным элементом работы является доказательство необходимости знания генеалогии для бурятского общества и её главенствующей роли в сохранении этнической идентичности. В статье впервые проводится сравнение двух уровней медиа, что помогает понять, какие акценты делают разные СМИ на сохранении культуры и традиций бурят. Новизна исследования проявляется в анализе той части российской медийной повестки, которая раньше редко освещалась в контексте бурятской идентичности в Монголии. В результате были выявлены такие особенности представления данной темы в СМИ, как акцент на интегрирующую роль шаманизма в бурятском сообществе и на его значение для взаимодействия с другими народами.

Ключевые слова:

буряты, национально-культурная идентичность, СМИ, шаманизм, генеалогия, ага-буряты, агинские буряты, обряды, многополярность, цивилизационное противостояние

Введение

Многополярность мира является необходимым условием современности, о чём сегодня говорят многие политические лидеры. Прежде всего это — мировое устройство, при котором учитываются интересы не одной сверхдержавы, а многих стран, обладающих достаточной самостоятельностью, потенциалом и прочным фундаментом национального суверенитета и традиций. Право быть самодостаточным государством зиждется на необходимости активного позиционирования себя на международной арене, что неприемлемо для сторонников однополярности. Однако в условиях существования многообразия стран, входящих в мировое сообщество, невозможно длительное доминирование исключительно одного лидера, исключительно одной системы ценностей. Известный российский дипломат Е. М. Примаков считал, что «неравномерность развития государств будет проявляться преимущественно в антагонистических формах... даже доминирующая держава исторически не сможет образовать однополярное мироустройство» [1, с. 155]. В русской, советской и современной зарубежной публицистике всегда была актуальна тематика, посвящённая традиционным ценностям. В наши дни условия, созданные в мировом сообществе, снова заставляют обратиться к этой тематике и отнести к ней с учётом реалий сегодняшнего дня.

Актуальность темы заключается в том, что на данный момент обострилось противостояние двух цивилизаций, двух систем ценностей: западной и российской, отстаивающей не только своё право на собственные традиционные ценности, но и права других народов

на самобытность и культурное возрождение.

Противостояние российской и западной систем ценностей

Рассматривая истоки конфронтации систем ценностей, стоит, в первую очередь, обратиться к книге американского социолога С. Хантингтона «Столкновение цивилизаций» [2], в которой проводится мысль о неизбежности противостояния между различными цивилизациями. По прогнозам С. Хантингтона, семь-восемь наиболее крупных цивилизаций окажут значимое влияние на складывающийся образ мира. Среди них западная, конфуцианская, японская, исламская, индуистская, православно-славянская, латиноамериканская и африканская цивилизации. Самые значительные конфликты будущего пройдут вдоль линий разлома между цивилизациями (границами между цивилизациями) из-за глубоких различий между ними. Каждая цивилизация имеет свою уникальную религию, историю, язык, культуру и традиции. Представители различных цивилизаций по-разному трактуют отношения между Богом и человеком, индивидом и группой. Их представления о важности прав и обязанностей, свободы и принуждения резко отличаются. В течение многих веков самые продолжительные и кровопролитные конфликты происходили по причине отличий между цивилизациями. Хантингтон относит Россию, вместе с Индией и Японией, к качающимся цивилизациям, которые могут поддержать как Запад, так и его противников (ислам и Китай).

В отличие от российской цивилизации, основополагающими принципами западной цивилизации всегда являлись «отвлечённый разум» и экономический материализм, который «растворяет личное начало в массовом сознании» [3, с. 123]. «Отвлечённый разум» (силлогизм), по выражению И. В. Киреевского, это «многовековой холодный анализ», разрушивший основы европейского просвещения с момента его развития, так что изначальные идеи просвещения вошли в противоречие с его последними результатами [4]. Ценность в западной философии имеет различные трактовки, и это обусловлено различиями в решении проблемы соотношения объективного и субъективного. Т. Парсонс [5], А. Д. Тайнби [6] полагали, что общество в результате своей деятельности вырабатывает ценности. Ф. Брентано [7], А. Майнонг [8], М. Шелер [9] особенно подчёркивали объективность самого чувства и, следовательно, объективный характер ценностей, которые тем выше, чем они долговечнее и чем больше удовлетворение, которое люди обретают благодаря ним. Д. Дьюи [10], Р. Б. Переи [11] отмечали субъективность ценностей. Их возникновение связано с чувствами человека, с переживаемыми им ситуациями и с выделением значимых качеств и свойств только тех объектов или явлений, которые вовлечены в деятельность субъекта [11, с. 33]. В трудах европейских философов присутствуют размышления о кризисе европейской культуры, и многократно высказывались предположения о кризисе цивилизации. Наиболее популярна критика европейской культуры О. Шпенглером, из классических критиков — Ф. Ницше и Г. Маркузе [12, с. 114]. Особено остро утверждение о кризисе цивилизации прозвучало в тот момент, когда в Европе установился фашизм, демонстрируя бессилие науки с её рационалистической установкой на силу и разум [12, с. 114].

Современная западная цивилизация ориентируется на индивида как кирпичика социального мироздания, атома истории общества и культуры. Западный индивидуализм не основывается лишь на конкретном человеческом «я». Всю западную культуру пронизывает принцип индивидуальности, который может воплощаться в группе (коллективе), государстве и др. [13, с. 57]. Так, нормальным явлением на Западе является получать прибыль от близких.

Обычно считается, что человек западный — цивилизованный человек. Но каково значение этого понятия? Кроме всего прочего оно обозначает индивида, подчиненного внешним законам, некоей «стандартизации», но со временем утрачивающего внутреннюю свободу и настоящий дух творческой культуры, а вместе с этим и собственные национальные корни [\[13, с. 57\]](#).

Верно полагать, что большинство людей на Западе являются потребителями, а россияне — искатели справедливости.

Сохранение национально-культурной идентичности бурят

В этом смысле интересно рассмотреть аспект поиска национальной идентичности бурят, проживающих в Монголии и России и пытающихся сохранить собственные традиции и культуру, с позиций СМК. Основой для данного исследования стала работа японского монголоведа И. Шимамуры «Движение за реконструкцию идентичности через шаманизм: пример ага-бурят в постсоциалистической Монголии», в которой рассматривается монгольское этническое меньшинство ага-буряты аймака (административная единица) Дорнод в Монголии [\[14\]](#). После распада Советского Союза некоторые национальные меньшинства стали всё громче заявлять о своей этнической самобытности. Это привело к различным попыткам оживить культурные особенности народа, которые были искоренены в течение длительного периода стандартизации по советскому образцу. В течение советского периода в Монголии предпринимались попытки создания гомогенной (однородной) нации путём устраниния культурных различий между этническими меньшинствами. Необходимо отметить, что культурное возрождение ага-бурят произошло в тот период, когда Монголия совершила переход к капитализму, означавшему не только переход к новой экономической системе, но и внедрение в монгольское общество принципов свободы (религии, культуры), демократии. Неоднозначный характер таких изменений в Монголии отмечали в своих работах П. Саблофф [\[15\]](#), Д. Бумочир [\[16\]](#) и др.

Важную роль в восстановлении национальной идентичности ага-бурят играет шаманизм: шаманы, долгое время считавшиеся вымершими, не только возродились, но их число быстро растёт среди ага-бурят в аймаке Дорнод со времён демократизации 1990 г. в Монголии.

Буряты исторически жили в районе озера Байкал, эта территория является северной границей Монголии. В конце XVII в. буряты перешли под контроль Императорской России. Впоследствии Октябрьская революция 1917 г. в России вызвала анархию в месте их исторического проживания. В этих трагических обстоятельствах некоторые ага-буряты и хори-буряты (субэтнос бурятского народа) решили бежать из родных мест, где бандитизм и убийства стали обычным явлением. Их пунктом назначения стала другая страна — (Внешняя) Монголия и Внутренняя Монголия.

Страна отметить, что язык — носитель культуры народа, сплачивающий его, поэтому процесс возрождения письменных генеалогий — угай бешег (угийн бичиг в стандартной монгольской орфографии) среди ага-бурят является «движением, возрождающим генеалогию». В частности, это движение сфокусировано на генеалогических разрывах, вызванных политическими чистками 1930-х гг. в советской Монголии, и культурной ассимиляцией в последующие десятилетия. Прежде всего, трагические воспоминания заставили ага-бурят без генеалогических знаний начать поиск своих родовых корней через обращение к шаманизму. Особенности бурятской культуры наиболее подробно рассмотрены в работах «The Buryat-Mongols' Way of Being and Their National Image of the

World» И. БолдоНОвой [17], а также «Nationalism and Hybridity in Mongolia» У. Булага [18], в которой изучению ага-бурят посвящён раздел «Буряты и хамниганы из сомонов Дашбалбара и Дадала».

Следует обратиться к данным за 2000 г., полученным японским монголоведом И. Шимамурой, о росте шаманов у ага-бурят Дорнода. Только в указанном году более 10 бурятов стали шаманами в 4 бурятских сомонах (уездных административных округах): Баян-Уул, Баян-Дун, Цагаан-Овоо и Дашибалбар в Дорноде, что свидетельствует о быстром распространении шаманов [14, с. 198-199]. Примечательно, что возрождение бурятского шаманизма не ограничивается лишь Монголией, это явление наблюдается за пределами национальных границ. В 2000-е гг. многие буряты из России ездили в Дорнод и прошли шаманскоЕ посвящение под руководством монгольско-бурятских мастеров-шаманов (багш боо). Некоторые из мастеров-шаманов были приглашены в дальнейшем в Бурятию для проведения посвящений, т.к. Дорнод является эпицентром распространения шаманства среди рассеянных ага-бурят. Важно отметить, что Шимамура полагает, что неверно описывать распространение шаманов как «возрождение» прошлой традиции, а следует рассматривать это как возникновение нового движения по поиску собственной национальной принадлежности.

Необходимо описать, каким образом происходит процесс становления шаманом. Прежде чем человек станет шаманом, он неизбежно переживает психическое или физическое расстройство, называемое «шаманской болезнью» или «божественной болезнью». На этой стадии больной не является шаманом и выбирает лечение. Если, несмотря на все виды лечения, он не выздоравливает от «неизвестной болезни», то решает обратиться к шаману. Когда дело доходит до трактовки причины болезни у ага-бурятов, мужчина-шаман (боо) или женщина-шаман (удган) диагностирует болезнь будущего шамана как «божественную болезнь» и обычно произносит такую фразу: «Твой уг требует (зовёт) тебя (уг нэхэх). Если ты не решишь стать шаманом, ты скоро умрёшь!». Слово «уг» обозначает предков, которые при жизни были религиозными деятелями, шаманами, а иногда даже ламами (монахами). Таким образом, ставится диагноз: один из духов её или его шаманских предков хочет, чтобы она или он стал шаманом, и что пациент умрёт, если требования этого духа не будут выполнены. После постановки диагноза шаман сообщает неофиту (новопосвящённому), когда и где проводить обряд инициации. Главный вопрос посвящения нового шамана — знать имя предка, который «требует». Важным моментом в становлении нового шамана (боо) или (удганом) является вселение духа в своё тело. До посвящения новый шаман не знает имя духа (уга), который требует, чтобы тот стал шаманом.

Обряд посвящения в шаманы называется «шанар», что означает качество шамана, а ритуальное действие носит название «шанар хийх» — «вложить это качество в тело шамана». Сам ритуал начинается с того, что шаман-инструктор входит в транс и произносит имя духа (уга), чьи требования вызывают у кандидата тошноту. После установления имени уга посвящённый шаман должен, не переставая, в течение недели, бегать трусцой и скакать вокруг специально срубленных для ритуала «шанарын мод» белых берёз. Так продолжается до тех пор, пока уг-дух не войдёт в тело новообращённого. В момент, когда дух вселяется в будущего шамана, посвящённый поднимается на высокое дерево (уур мод), на которое он кладёт яйца из муки, и кукует, как кукушка, после чего падает на землю. Эта практика называется ловлей уг-духа — «уг барих». Интересно, что обряд шанар совершается не только при первом посвящении в статус шамана, но и для повышения шаманского ранга. Шаманы совершают обряд раз в год или каждые три года, пока не пройдёт 13 шанар. Другими словами, чем выше

шаман поднимается по своей ранговой лестнице, тем больше уг-духов у него обнаруживается.

Важным является то, что по сравнению с другими монгольскими группами буряты хорошо знают свою генеалогию и названия своих кланов в Монголии, на эту тему имеется ряд публикаций. Монгольский учёный Б. Сумьябаатар записал, например, большое количество генеалогий ага-бурят в Монголии [19]. Исследования упомянутого ранее японского монголоведа И. Шимамуры, проводимые им в Дорноде с перерывами между летом 1999 г. и весной 2001 г., подтверждают, что большинство ага-бурятов могут назвать до 5-9 поколений по отцовской линии, у некоторых из них даже есть письменные генеалогии.

Ага-бурятам очень важно помнить уг: отцовскую линию происхождения и названия кланов. Шимамура отмечает, что много раз слышал, как ага-буряты говорили: «Важно знать наш уг гарвал (бурятский термин для монгольского "уг гарал" — корни, генеалогии). Это история!» или «Мы знаем наш уг гарвал гораздо лучше, чем халхи». (Халхи (халха-монголы) — монгольский народ, составляющий основное население Монголии).

Сами ага-буряты объясняют стремление возрождать свою генеалогию следующим образом: знание отцовской генеалогии и родовых названий имеет принципиальное значение при заключении брака. Действительно, если жених и невеста не могут дать свои генеалогии и клановые названия обеих сторон, брак не будет разрешён.

Исследователь Ф. Барт отмечает, если группа ага-бурят пытается сохранить свою идентичность, когда её члены взаимодействуют с другими этносами, это влечёт за собой необходимость установления критериев определения членства и причин исключения из неё [20, с. 15]. Если применить эту теорию к случаю ага-бурят (агинских бурят), то знание генеалогии служит для определения членства, и это сохраняет бурятскую идентичность сегодня.

Наиболее показательными в контексте поиска ага-бурятами собственной национально-культурной идентичности являются результаты опроса, проведённого Шимамурой среди ага-бурятских шаманов в Дорноде. На вопрос о причинах распространения шаманизма респонденты отвечали, что для них является естественным этот процесс, потому что они находились под коммунистическим давлением в течение 70 лет и теряли корни, поэтому после смены режима очень многие уг-духи начали искать своё (рассеянное) потомство («яс махны тасархар») из-за долгой разлуки со своими детьми. Японский учёный обнаружил любопытный факт, который проливает новый свет на отношения между шаманами и их генеалогией. Большинство старших «боо», тренировавших новых шаманов, потеряли наследственную и культурную преемственность со своими предками. Иными словами, их отцовские связи были так или иначе прерваны, поскольку их предки не были бурятами по крови, а первоначально имели русское, тунгусское (хамниганское) или халха-монгольское происхождение. Исследование Шимамуры показало, что к моменту падения коммунизма в 1990 г. в Дорноде осталось всего 4 шамана. Учёный называет их G1 (поколением 1). Следующее поколение (G2) — это те, кого тренировали первые четверо и которые стали лидерами молодых шаманов.

Репрессии 1930-х гг. глубоко повлияли на социальную структуру общества ага-бурят в Монголии. Высокая смертность среди мужчин, а также культурная ассимиляция оставили многих ага-бурятов в неведении своего происхождения и разрушили «чистоту» происхождения по отцовской линии. Возрождение шаманизма среди ага-бурят в

постсоциалистической Монголии является как бурятским культурным пробуждением, так и средством расширения их прав и возможностей. Можно заметить, что возрождение шаманизма в Монголии и в России, где также проживают буряты, созвучно принципам многополярности, опирающейся на многообразие культур, цивилизаций и моделей организации общества.

СМИ о национально-культурной идентичности бурят

Шаманизм является неоднозначным явлением, так как, с одной стороны, возрождение традиций способствует сохранению культурного кода бурят, однако, с другой, здесь присутствует коммерческий аспект, связанный с проведением шаманских обрядов за деньги. Помимо этого, шаманизм, являясь лишь элементом культуры, не может быть применим ко всем сферам жизни общества. В частности, это касается медицины: шаманизм не способствует полноценному выздоровлению человека от серьёзных болезней. Однако, как показано в материале телекомпании МИР 24 «С бубном против заразы: как бурятские шаманы изгоняли коронавирус» [21], вера в собственное исцеление с помощью религии может дать человеку определённые силы для борьбы с болезнью.

Анализируя СМИ Бурятии, отражающие процессы изменений в обществе по становлению национальной идентичности, стоит обратиться к тематике таких изданий, как литературно-художественные и общественно-политические журналы «Байгал» и «Морин хуур». Так, основной задачей журнала «Байгал» в 1990-х гг. являлось освещение проблем развития культуры, истории и краеведения по такому направлению, как бурятское национальное единство. Особый акцент делался на исторических произведениях: очерках Н. Галданова об участниках Великой Отечественной войны, статьях Г. Банчикова и А. Бич «Трагическая история Бурят-Монгольской кавалерийской бригады», «Воспоминания о прожитой жизни» партийного деятеля Д. Н. Раднаева. Наряду с этим в журнале рассматривались религиозные вопросы, были опубликованы работы об основных направлениях буддизма. Например, автобиография Далай-ламы XIV. Отдельным выпуском на старомонгольской письменности и современном бурятском языке был напечатан труд «Доржо Жодбо», являющийся важным буддийским текстом. Такие публикации привели к росту ментального самосознания бурятского народа в этот временной промежуток. Несмотря на временное прекращение выхода в свет журнала в 1998 г., в 2005 г. был издан его спецвыпуск [22]. В нём были собраны шедевры послевоенной бурятской литературы, а также материалы о культурной жизни Бурятии: о современном состоянии литературы бурятского народа. На сегодняшний день издателем журнала «Байгал» является Министерство культуры Бурятии.

Страна также обратиться к истории развития такого журнала, как «Морин хуур». 1999 г. считается первоначальной датой его выпуска. Жанровая составляющая журнала представлена как бурятской прозой, так и стихотворными произведениями. Главная задача журнала заключается в сохранении истории бурятского народа, с этой целью был создан раздел «Корни нашей культуры», где были напечатаны рассказы и повести Х. Намсараева, являющиеся достоянием бурятской литературы. Важное место в журнале отводилось описанию событий 800-летней давности, периоду становления монгольской государственности. Не менее важное место в журнале отводилось буддизму, публиковались труды монгольских и бурятских священнослужителей, таких как Ш. Чоймаа, Д. Доржогутабай. Стоит сказать, что современный бурятский шаманизм имеет много общего с монгольским буддизмом. Об истории монгольской религии существует немало произведений. Среди них: «Ocean of Milk, Ocean of Blood: A Mongolian Monk in

the Ruins of the Qing Empire» [\[23\]](#), «Finding the Buddha Hidden below the Sand: Youth, Identity and Narrative in the Revival of Mongolian Buddhism» [\[24\]](#), «Mongolians after Socialism: Politics, Economy, Religion» [\[25\]](#), «Buddhism and Popular Ritual in Mongolian Religion: A Reexamination of the Fire Cult» [\[26\]](#) и др. Отметим, что в настоящее время журналы «Байгал» и «Морин хуур» продолжают своё существование, их содержание, как в советский период, так и сейчас, отражает творчество бурятских деятелей искусства. Отдельного внимания заслуживает специальный выпуск журнала «Байгал» от 2016 г., в котором бурятскому шаманизму посвящена поэма А. Д. Улзытуева, в ней подробно изложены традиции и обряды, присущие данной религии [\[27\]](#). Стоит заметить, что в современных реалиях, когда происходит стремительное сокращение числа носителей бурятского языка, снижается интерес к журналам, выходящим на бурятском языке. Согласно данным на 2016 г., указанным в социолингвистической энциклопедии «Язык и общество», количество людей, владеющих бурятским языком среди представителей этого народа в РФ, составляет лишь 43 %. Таким образом, перед данными изданиями стоит задача сохранить свою содержательную сторону, учитывая запросы аудитории и интересы бурятского народа. В социалистический период «Байгал» выступал в качестве проводника между культурами различных народов СССР. После распада Советского Союза увеличилось количество публикаций журнала на бурятском языке, в настоящее время в нём преобладает историческая тематика. Рассматривая жанры в журналах «Байгал» и «Морин хуур», можно проследить схожесть между ними: исторические произведения, религиозные труды, статьи о культурной жизни Бурятии, стихотворения в журнале «Байгал» и проза, стихотворения, рассказы, повести, религиозные труды в журнале «Морин хуур».

Рассматривая такое явление, как бурятский шаманизм, крайне важно упомянуть о шаманских организациях, способствующих его активному распространению. Среди них «Боо Мургэл» («Шаманская вера») и «Тэнгэри» («Небо») занимают доминирующее положение. «Боо Мургэл» участвовала в различных научных конференциях, среди которых можно особенно выделить первый симпозиум по шаманизму: «Центрально-Азиатский шаманизм: философские, исторические, религиозные аспекты» 1996 г. Уникальность данного мероприятия заключается в том, что на нём присутствовали не только члены данной организации, но также исследователи наряду с шаманами из Читинской и Иркутской областей, Тувы, Хакасии, Монголии. Более того, результаты этого симпозиума имели историческую важность, т.к. положили начало в России и за её пределами проведению на постоянной основе собраний исследователей шаманизма. Другая организация, «Тэнгэри», направила свою деятельность на взаимодействие как с научным сообществом, так и со СМИ. В 2003 г. её представители приняли участие в исследованиях Центра по изучению шаманизма в городе Улан-Удэ. Помимо этого, «Тэнгэри» является инициатором международной научно-практической конференции «Ольхон — сакральное сердце Сибири», привлекшей шаманов не только Бурятии, но и различных западных стран. Значимым моментом, способствовавшим популяризации шаманизма, стало издание вышеназванной организацией в 2014 г. свода двенадцати шаманских заповедей «Главные заповеди тэнгэрианства». Примечательно, что эту брошюру популяризовали как небольшие печатные издания, так и крупные телеканалы. Глава организации «Тэнгэри» Б. Ж. Цырендоржиев в интервью для бурятской газеты «Номер один» отметил, что причиной публикации свода заповедей явилось желание сделать общедоступными сведения о шаманских традициях, в прошлом доступных лишь приверженцам шаманизма [\[28\]](#).

Тема шаманизма занимает одно из ведущих мест в материалах российских СМИ,

посвящённых национальной идентичности бурят. В ходе исследования автором было проанализировано 52 таких информационных ресурса. В процессе их изучения выявлено, что в федеральных СМИ данная тема освещается менее активно, чем в региональных. В региональных СМИ присутствует аспект, связанный с сохранением шаманизма как религии, анализом его нынешнего состояния и оценкой изменений количества приверженцев (Буряад Үнэн, Бабр24, bgtrk.ru, Информ Полос online, редакция журнала «Татарстан», Ариг Ус, Байкал Daily, IRK.ru, газета «Номер один», АТВ, Transsib.info, «Новая Бурятия», АИФ Иркутск). В целом как федеральные, так и региональные издания, несмотря на неоднозначность шаманизма как явления, отмечают его положительные свойства. Например, проведение шаманских фестивалей объединяет шаманов всего мира, в том числе и из западных стран, несмотря на нынешнее противостояние российской и западноцентричной систем ценностей (Бабр24, ТАСС). Также в этих двух типах изданий особенно подчёркивается возрастающий интерес к шаманизму как среди представителей бурятского народа, так и среди людей небурятского происхождения (Байкал Daily, РИА Новости). Общим моментом для всех типов СМИ является то, что они показывают различные способы сохранения национальной идентичности бурятского народа (запуск сайта «Мунгэн Тобшо» с целью сохранения бурятского языка, хранение в электронном формате важных литературных памятников: журнала «Байгал», полностью собранного на бурятском языке (UlanMedia), обновление журнала «Морин хуур» (Байкал Daily); публикация верховным шаманом Улан-Удэ книги о родовых обрядах шаманов (газета «Номер один»), публикация в СМИ материалов об обрядах, возрождаемых шаманами (Буряад Үнэн) и др.). Региональные издания, в свою очередь, отмечают тот факт, что буряты обращаются к шаманам для приобщения к своей культуре, благодаря чему сохраняется бурятская идентичность (IRK.ru, Байкал Daily). Важно отметить, что федеральные СМИ, в отличие от региональных, представляют тему шаманизма и поиска национальной идентичности бурятами больше в развлекательном аспекте с целью заинтересовать широкие круги читателей этим вопросом. В региональных изданиях можно увидеть более глубокое погружение в данную тематику, поскольку их приоритетной целью является сохранение исторической памяти бурятского народа, его культурных традиций и установление своих корней бурятами. Более того, в данных СМИ присутствуют целые разделы о бурятском шаманизме (Информ Полос online). Важным моментом также является выпуск на бурятском телевидении передач о шаманизме. Например, в 2016 г. на телеканале АТВ состоялась премьера передачи «Сулдэ» («судьба»). Это научно-популярная программа, которая нацелена на глубокое рассмотрение шаманской философии. Характерной особенностью данной программы стало то, что передачу вёл шаман Д. Илыгеев, член организации «Тэнгэри».

Таким образом, сохранение национальной идентичности бурят включает в себя сбережение традиций, языка и религии, что, в свою очередь, помогает развивать национальную культуру. Этот процесс отражается как в федеральных, так и региональных средствах массовой информации, способствуя популяризации традиций.

Тем не менее анализ показал, что в источниках всех уровней СМИ не представлены перспективные проекты (программы) лидеров шаманских организаций по развитию этой религии в России, а также за её пределами.

Выводы

СМИ играют значительную роль в сохранении и популяризации бурятской идентичности. Региональные СМИ более активно и глубоко освещают вопросы культурного возрождения бурятского народа, в отличие от федеральных, которые зачастую

представляют тему шаманизма и идентичности бурят в развлекательном контексте. Региональные СМИ способствуют укреплению культурной самобытности, что важно для сохранения традиций и языка.

Шаманизм является не только религиозной практикой, но и культурным феноменом, объединяющим бурят, что отражается в обоих типах СМК. В условиях глобализации и изменений в обществе шаманизм становится для бурят способом идентификации и возвращения к своим корням. Он также выполняет интегрирующую функцию, поддерживая связь с предками и культурными традициями. В то же время в современном мире шаманизм иногда принимает коммерческую форму, что может ослабить его культурное значение.

СМИ подчёркивают большое значение знания бурятами собственной генеалогии, которая играет решающую роль в социальной структуре бурятского общества. Для бурят важно знать свою родословную и клановые корни, особенно при заключении браков. Это не только поддерживает культурные традиции, но и служит способом сохранения национальной идентичности в условиях ассимиляции и влияния других культур.

Современное возрождение бурятской культуры можно рассматривать в контексте многополярного мира, где разные нации и культуры пытаются отстаивать свою уникальность. Бурятская культура с её шаманскими традициями, языком и генеалогическими знаниями, освещаемая российскими СМК, помогает бурятам чувствовать свою связь с предками и в то же время оставаться частью глобального мира, сохраняя свою самобытность.

Антагонизм западной и российской систем ценностей показывает, что для бурят сохранение традиций и идентичности является важной задачей, которая противостоит глобалистическим и унифицирующим тенденциям, приходящим с Запада.

В целом, процесс сохранения бурятской идентичности включает в себя много аспектов — от религии и языка до медиа и культуры. В этом русле важна поддержка СМИ, которые могут быть мощным инструментом для передачи и популяризации культурных ценностей и традиций.

Библиография

1. Примаков Е. М. Мир после 11 сентября. М.: Мысль, 2002.
2. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / пер. Т. А. Велимееева. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003.
3. Голович Р. Соборность: из истории русской религиозной социальной мысли // Социологические исследования. Серия: Философия. – 2020. – № 5. – С. 121–125.
4. Киреевский И. В., Киреевский П. В. Собрание сочинений. В 3-х т. Т. 1. / Под общ. ред. А. Ф. Малышевского. «ЛитРес: Самиздат», 2021.
5. Парсонс Т. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения. М.: Американская социологическая мысль, 1996.
6. Тойнби А. Д. Цивилизация перед судом истории / пер. И. Е. Киселевой. – М.: Рольф, 2002.
7. Брентано Ф. О будущем философии. Избранные труды / пер. Р. А. Громова. – М.: Академический проект, 2018.
8. Майнонг А. Самоизложение / пер. Р. А. Громова. – М.: Дом интеллектуальной книги, 2003.
9. Шелер М. Человек и история / М.: Человек: образ и сущность: (Гуманитарные аспекты). Ежегодник, 1991. – С. 133–159.

10. Дьюи Д. Общество и его проблемы / пер. И. И. Мюрберга. – М.: Идея-Пресс, 2002.
11. Корытин П. В. Проблема природы ценностей в современной западной философии // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. Серия: Философия, этика, религиоведение. – 2010. – № 6. – С. 33–35.
12. Газарян Е. И. Критика западной цивилизации в русской философии и художественной литературе // Гуманитарные и социальные науки. – 2010. – № 3. – С. 113–120.
13. Кутафина К. В., Шахова Ю. В. Ценности западной и российской культур в сравнительном аспекте // Научные известия. Серия: Философия, этика, религиоведение. – 2022. – № 28. – С. 56–58.
14. Shimamura I. The Movement for Reconstructing Identity through Shamanism: A Case Study of the Aga-Buryats in Post-Socialist Mongolia // Inner Asia. – 2004. – Vol. 6. No. 2. – Pp. 197–214.
15. Sabloff P. Buying into capitalism: Mongolians' changing perceptions of capitalism in the transition years // Central Asian Survey. – 2020. – Vol. 39. No. 4. – Pp. 556–577.
16. Bumochir D. Generating capitalism for independence in Mongolia // Central Asian Survey. – 2018. – Vol. 37. No. 3. – Pp. 357–371.
17. Boldonova I. The Buryat-Mongols' Way of Being and Their National Image of the World // Colloquia Humanistica. – 2016. – Vol. 5. – Pp. 63–78.
18. Bulag U. E. Nationalism and Hybridity in Mongolia / New York: Oxford University Press, 1998.
19. Sumiyabaatar B. Buriadyn Ugiin Bichgees / Ulaanbaatar: Shinjilekh Ukhaany Akademi (Academy of Science), 1966.
20. Birth F. Ethnic Groups and Boundaries / Long Grove: Waveland Press, 1998.
21. Серёжкина Н. С бубном против заразы: как бурятские шаманы изгоняли коронавирус // Информационно-аналитический интернет-портал «МИР 24». – URL: <https://mir24.tv/news/16402752/obryad-izgnaniya-koronavirusa-proveli-buryatskie-shamany>.
22. Гатапов А. С. О журнале «Байгал» // Байкал. Спецвыпуск. – 2005. – С. 3–4.
23. King M. W. Ocean of Milk, Ocean of Blood: A Mongolian Monk in the Ruins of the Qing Empire / New York: Columbia University Press, 2019.
24. King M. W. Finding the Buddha Hidden below the Sand: Youth, Identity and Narrative in the Revival of Mongolian Buddhism // Change in Democratic Mongolia. – 2012. – Vol. 25. – Pp. 17–29.
25. Lkham P. & Gérélmaa A. Mongolians after Socialism: Politics, Economy, Religion / Ulaanbaatar, Mongolia: Admon Press, 2012.
26. Atwood C. P. Buddhism and Popular Ritual in Mongolian Religion: A Reexamination of the Fire Cult // History of Religions. – 1996. – Vol. 36. No. 2. – Pp. 112–139.
27. Улзытуев А. Д. Шаман // Байкал № 5. 2016. – URL: chrome-extension://efaidnbmnnibrcajpcglclefindmkaj/http://baikalrb.ru/baikal-magazine/2016.pdf.
28. Игумнова М. А. Шаманы раскрыли 12 заповедей // Газета «Номер один», выпуск от 28.01.2015. – URL: <http://gazeta-n1.ru/archive/detail.php?ID=32811>.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензия на научную статью: «Сохранение национально-культурной идентичности бурят и роль СМИ в отображении этих процессов»

Рецензируемая статья посвящена исследованию процессов сохранения национально-культурной идентичности бурят, при этом автором ставится акцент на роль средств массовой информации в этом процессе. В работе анализируются механизмы, с помощью которых СМИ способствуют поддержанию, трансляции и продвижению культурных традиций, языка и обычаев бурятского народа.

Не вызывает никаких сомнений актуальность исследования, которая обусловлена современными глобализационными процессами (в том числе монополярность мира), которые ставят под угрозу уникальные культурные особенности малых народов, включая бурят. В условиях информационного общества, когда культурные идентичности подвергаются изменениям и ассимиляции, исследование роли СМИ становится особенно значимым. Статья подчеркивает важность сохранения и популяризации бурятской культуры в контексте современных вызовов.

Автор применяет комплексный подход, объединяющий качественные и количественные методы. В статье наряду с достаточно подробным историческим и культурологическим экскурсом, использован контент-анализ медийных материалов, как региональных (Буряад Үнэн, Бабр24, bgtrk.ru, Информ Полис online, редакция журнала «Татарстан», Ариг Ус, Байкал Daily, IRK.ru, газета «Номер один», ATB, Transsib.info, «Новая Бурятия», АИФ Иркутск), так и федеральных СМИ (ТАСС, РИА Новости, МИР 24 и др.). Это позволяет получить глубокое понимание текущих трендов в сохранении идентичности и роли медиа в этом процессе.

Научная новизна заключается в том, что в рецензируемой работе впервые проводится систематический анализ влияния СМИ на сохранение идентичности бурят. Автор выделяет специфические механизмы, через которые медиа могут как поддерживать, так и угрожать культурным традициям. Это исследование может служить основой для дальнейших исследований в области культурной политики и медиа-исследований.

Статья написана ясным и доступным языком, что делает её понятной для широкой аудитории. Структура работы логична и последовательна: сначала рассматриваются социо-культурный и исторический аспекты, теоретические основы, затем представлены эмпирические данные и заключительные выводы. Четкие разделы и подзаголовки упрощают восприятие текста.

Библиографический список объемен и включает как классические работы в области культурологии, социологии и медиа-исследований, так и современные исследования, что подчеркивает широкий кругозор автора.

Автор указывает на возможные контраргументы и критику, которая может возникнуть в ответ на представленные идеи. Он подчеркивает необходимость критического подхода к СМИ, акцентируя внимание на том, что не все медиапроекты способствуют сохранению идентичности.

В заключении автор делает обоснованные выводы о важности СМИ в процессе сохранения национально-культурной идентичности бурят, а также от том, что «региональные СМИ более активно и глубоко освещают вопросы культурного возрождения бурятского народа, в отличие от федеральных, которые зачастую представляют тему шаманизма и идентичности бурят в развлекательном контексте. Региональные СМИ способствуют укреплению культурной самобытности, что важно для сохранения традиций и языка». Статья будет интересна не только ученым и студентам, изучающим культурологию и социологию, но и широкой аудитории, включая представителей бурятского народа, культурных и медийных работников, а также всех, кто интересуется вопросами национальной идентичности и культурного наследия.

В целом, представленная работа представляет собой значимый вклад в исследования на тему сохранения национально-культурной идентичности в условиях современных

вызовов и открывает новые перспективы для дальнейших исследований в этой области. Полагаем, что статья «Сохранение национально-культурной идентичности бурят и роль СМИ в отображении этих процессов» может быть рекомендована к публикации в журнале.